

Лу Нянь почувствовал холодный пот на руке Су Цинчэна и невольно усмехнулся уголком рта: Су Цинчэн сейчас вовсе не утешал его, а явно успокаивал самого себя.

После этого небольшого эпизода на сцене в зале скоро зажглись огни. Лу Нянь выпрямил спину, слушая, как ведущий на сцене тараторит длинную вступительную речь. Он умел петь песни на английском, но это не значит, что он хорошо знал английский. Лу Нянь впервые так ясно ощутил разницу, вызванную языковым барьером. Надо обязательно выучить иностранный язык, когда вернусь, — подумал он, как вдруг большой экран ярко загорелся.

Премия «Золотой нефрит» всегда была праздником для Сайдэ. Чтобы провести эту церемонию награждения, организаторы заранее подготовились. И свет, и сценическое оформление — всё было продумано до мелочей. Для открытия пригласили знаменитого рок-певца из империи, где солнце не заходит, дебютировавшего более тридцати лет назад и выпустившего за это время более ста альбомов. Совокупные продажи занимают первое место в мире, можно сказать, это легендарная личность в мире музыки.

Надо сказать, бог пения — он и есть бог пения. Даже не понимая, о чём он поёт, Лу Нянь чувствовал, как у него в груди всё бурлит от волнения. Он взглянул на сидящего рядом Чжу Е, и их взгляды встретились. Они обменялись улыбками. Не знаю, что ему в голову пришло, — но глядя на Чжу Е, он вдруг шевельнул губами и тихо произнёс:

— Брат Е, ты обязательно получишь награду.

Получение награды никогда не было тем, что ценил Чжу Е. Но после этих слов Лу Няня Чжу Е лишь улыбнулся и кивнул, не выдавая своих истинных мыслей.

Из-за волнения внимание всех было приковано к наградам этого вечера. По мере того как время шло, вручались различные премии. И «Незаконные санкции», и «Путь бессмертного» были номинированы на звание лучшего фильма. Но особых надежд на них никто не возлагал, не потому что с производством фильмов были проблемы, а потому что премия «Золотой нефрит» за лучший фильм никогда не вручалась азиатам.

Можно сказать, это устоявшаяся традиция, можно сказать, здесь есть тёмные делишки. В общем, когда «Скорость на грани жизни» завоевала премию «Лучший фильм» на этом Кинофестивале «Золотой нефрит», никто не удивился. А вот когда началась борьба за звание лучшего актёра, все по-настоящему занервничали.

В номинацию на лучшего актёра вошли Чарльз, Чжу Е, Су Цинчэн и ещё два артиста европейского и американского происхождения. Особенно высоки были шансы у Чарльза. На большом экране один за другим показывались фрагменты из фильмов каждого из номинантов, а камеры в это время снимали пятерых кандидатов.

Лу Нянь сидел между Су Цинчэном и Чжу Е и явно чувствовал, что атмосфера по обе стороны от него разная. Су Цинчэн внешне сохранял спокойствие, но всё же был молод, впервые получив право номинироваться на такую международную престижную награду. Даже если он заранее психологически подготовился к тому, что уйдёт с пустыми руками, но перед оглашением списка победителей он всё равно не мог не испытывать ожидания.

В отличие от него, Чжу Е был совсем другим — он был действительно безмятежен. Сидел там, словно элегантный зритель, хотя и сам был одним из главных действующих лиц.

Левую руку Лу Няня сжимал Су Цинчэн, а правой он потянулся и взял руку Чжу Е. Чжу Е обернулся и взглядом дал ему понять, чтобы он успокоился. В тот момент, когда ведущий

церемонии назвал имя победителя, все зрители в зале затаили дыхание:

— Итак, лучшим актёром этой церемонии «Золотого нефрита» становится... исполнитель роли в фильме «Незаконные санкции» Чжу Е!

На мгновение воцарились и оцепенение, и изумление. Когда камера сделала крупный план Чжу Е, он слегка улыбнулся, грациозно поднялся, обнял сидящего рядом Лу Няня, похлопал Су Цинчэна по плечу и только затем поднялся на сцену для получения награды. Присутствующие здесь были мало знакомы с кино Хуаго, но с Чжу Е они были знакомы.

Этот элегантный и загадочный восточный мужчина был эталоном выбора спутника жизни для бесчисленного множества женщин. Даже многие иностранные актёры-мужчины заявляли, что очень любят благородного и очаровательного господина Чжу Е. Чжу Е принял статуэтку из рук ведущего, взвесил её в руке, сомкнул губы и подошёл к микрофону, чтобы произнести благодарственную речь:

— ...Получить эту награду для меня большая честь. В первую очередь, я, конечно же, хочу поблагодарить режиссёра Сюя за фильм «Незаконные санкции», это он дал мне возможность сыграть противоречивого и мужественного персонажа. Затем я хочу поблагодарить автора, написавшего произведение «Незаконные санкции», поблагодарить сценариста, поблагодарить всех сотрудников съёмочной группы. Конечно, я также хочу поблагодарить всех поклонников, поддерживавших «Незаконные санкции», поблагодарить всех членов жюри премии «Золотой нефрит»...

Произнеся длинный список благодарностей, даже сам Чжу Е чуть не рассмеялся.

— «Незаконные санкции» — это фильм совершенно нового жанра, один из тысяч выдающихся кинопроизведений Хуаго. Мы надеемся, что благодаря этой возможности друзья со всего мира смогут заново открыть для себя кино Хуаго, познакомиться с ним. Тогда вы обнаружите, что у кино Хуаго тоже есть свой стержень. И в самом конце я хочу особенно поблагодарить моего хорошего друга Лу Няня. Спасибо.

Всю предыдущую речь Чжу Е произносил на беглом иностранном языке, Лу Нянь не понимал его, но это не мешало ему радоваться; он всё время сидел внизу и улыбался. А когда Чжу Е в конце сказал, что хочет поблагодарить его, на этот раз Лу Нянь понял. Не только Лу Нянь, все, кто понимал язык Хуаго, поняли —

Ведь произнося эти слова, Чжу Е использовал язык Хуаго.

Так это... он специально сказал это для Лу Няня?

Новость о том, как Чжу Е одолел Чарльза и смело забрал статуэтку лучшего актёра, достигла родины, и пользователи сети пришли в неистовство.

Некоторые говорили, что это ещё одно достижение в истории кино Хуаго, и независимо от того, смотрели они «Незаконные санкции» или нет, это не могло помешать их розовому патриотическому чувству гордости. Пока все спешили хвалить Чжу Е, в интернете вновь появились такие заявления, как «Чжу Е в благодарственной речи заявил, что больше всего благодарен Лу Няню».

Фанаты пары сочли это сладким моментом, но некоторые пользователи сети раздражались. Лу Нянь, Лу Нянь, почему везде этот Лу Нянь? Какое отношение имеет какой-то маленький интернет-знаменитость к тому, что Чжу Е получил награду? Почему он так любит цепляться за

хайп, неужели он, ухватившись за ногу Чжу Е, не собирается отпускать?

Как раз когда многие маркетинговые аккаунты язвительно говорили, что Лу Нянь насильно вписывает себя в сценарий, благодарственная речь Чжу Е на сцене награждения вернулась на родину. Открыв запись, можно было видеть, что всю речь он говорил на беглом иностранном языке, и только последняя фраза с благодарностью Лу Няню была произнесена на языке Хуаго, явно предназначенная для него.

[@Фэн Юю: Боже правый! Мало того что разбрасываются конфетти на родине, так ещё и за границей продолжают мучить собак?!]

[@165-я Лин Лин: О-о-о, я, одинокая собака, заявляю, что эта миска собачьего корма невероятно сладкая, пусть собачий корм льётся ещё сильнее!]

[@Тан Юаньюань Гуньгунь: Те маркетинговые аккаунты, которые говорят, что Няньцзы насильно вписывает себя в сценарий, уже могут успокоиться? Мой Няньцзы сидел чинно на гостевом месте, это сам император актёров ему «признался». Он просто сказал, что благодарен Няньцзы. [Наверное, за каждым успешным мужчиной стоит сильный мужчина.]]

...

На родине все были взволнованы, Лу Нянь на месте тоже был невероятно счастлив.

В конце концов, получение награды Чжу Е само по себе было сверхрадостным событием. Кто бы мог подумать, что, поднявшись на сцену, Чжу Е не забыл поблагодарить его. Хотя он и сам не знал, за что его благодарить, но публичное упоминание и благодарность от Чжу Е — разве это не повод для радости?

Режиссёр вовремя дал крупный план «брату», которого Чжу Е особо поблагодарил. Надо сказать, даже иностранцы, плохо различающие лица азиатов, сочли, что этот юноша внизу действительно красив. Черты лица изысканные, но без женственности, многие не удержались и полезли в телефон искать, кто же этот красивый мужчина из Хуаго.

Из-за того, что это лицо было совершенно незнакомым, многие подумали, что он просто зритель. Сидящий перед Лу Нянем артист обернулся и с усмешкой произнёс:

— Поздравляю, заодно и ты приобрёл известность.

Эти слова в сочетании с его тоном, строго говоря, не были дружелюбными. Лу Нянь не понимал иностранный язык и подумал, что тот поздравляет его из-за Чжу Е, поэтому лишь улыбнулся. Сидевший рядом Су Цинчэн не выдержал и бросил тому иностранному певцу злой взгляд, дёрнул Лу Няня за одежду, чтобы тот не обращал на него внимания.

Лу Нянь, хотя и не понимал, в чём дело, всё же видел, что взгляд того человека на Су Цинчэна был недружелюбным. Даже отвернувшись, тот продолжал говорить своему соседу:

— Азиатам просто везёт, этот парень вообще не сравнится с Чарльзом...

Лу Нянь наклонился к Су Цинчэну и тихо спросил, что тот человек говорит. Су Цинчэн, не меняясь в лице, «дословно перевёл» значение его слов:

— Он говорит, что завидует тому, что брат Е такой выдающийся.

<http://bllate.org/book/15296/1359268>